

Дворец Паблохетара. Святой верховный суд.

Я разжал сжатый кулак лёгким движением и расслабился.

Пока что ничего серьёзного не произошло.

Если бы мимо не прошёл тот парень с каре, то мне, возможно, пришлось бы учинить бойню.

Мне повезло, что с судебного заседания не пришлось сбегать.

Но кто именно напал на мою маму?

Великая глубокоководная магия мира святых слов – «Адония Эр Хельмакэс», великая глубокоководная магия мира дум – «Горгон Долра Гадэнгэс», «Каэрал» мира пыли и «Рэйл Фриэл» мира бедственной пучины.

И в довершении всего – «Венуздоноа».

Не думал, что есть кто-то, кроме меня, способный использовать его, но будет логичным считать, что «Венуздоноа», как и «Эгиль Гронэ Ангдроа», является магией глубокоководного мира.

Арзенонские Львы Разрушения.

Если я тоже являюсь им, то они вполне могут обладать близкой ко мне силой. Правда, я не уверен, что это был полноценный Сокрушитель Законов. Ведь его нужно взять за рукоять, чтобы проявить его истинную силу.

Однако напавший этого не сделал.

Но почему? Может быть, то была неполноценная магия, которая не способна проявить своего полного потенциала, даже если его взять за рукоять? Или же напавший просто не хотел показываться?

Я взглянул на Косторию.

Она продолжала игнорировать меня с невозмутимым видом и закрытыми глазами.

– Это сделали по твоей указке?

- Не смей говорить со мной без разрешения, житель пузырячатого мира.

На данном этапе она подозреваемая номер один.

- Можно один небольшой вопрос, Анос? – спросила Беллами. – Скажи, могли ли вы выходить за пределы мира Милития в тот момент, когда ты разработал «Эгиль Гронэ Ангдроа», то бишь две тысячи лет назад?

- Нет.

Мой ответ озадачил Беллами.

- Что-то я не догоняю, каким таким образом ты разработал его, не зная магических законов глубоководных миров?

- Вероятно, я переродился. Из глубоководного мира в мир Милития. Что, если в моей основе остались смутные воспоминания об этом заклинании?

- Это занятная гипотеза, но нет, – легонько взмахнув рукой, отклонила мою гипотезу Беллами.
- Переродиться значит стать кем-то совсем другим. Возможно, у тебя сложилось некорректное представление об этом, из-за того что ты можешь видеть огненную росу, но ты не сможешь унаследовать никаких воспоминаний, а личность станет совсем другой. Одинаковое происхождение не делает нас в прошлой и нынешней жизни одинаковыми.

- Тогда почему я смог разработать «Эгиль Гронэ Ангдроа»?

- Да кто ж знает-то? Мне кажется более логичной мысль, что ты стёр собственные воспоминания. В таком случае тебе не придётся лгать.

Похоже, что её общее представление о реинкарнации такое же, как у Оттолулу.

Я бы сказал, что Ронклус был исключением из правил в том плане, что он хотя бы внял моим словам. Всё-таки он был дворецким Узурпатора Двух Законов и владел «Ладпиликой».

- А вот я в этом не уверен. Мне кажется излишне поспешным считать, что он, только придя в Паблохетара, стёр собственные воспоминания, приготовившись к судебному заседанию, – сказал Лебрахард.

- В таком случае будь добр, поделись с нами своим тщательно обдуманном заключением, Лебрахард.

- Позвольте задать вам другой вопрос: не могли бы вы поведать нам, зачем в недавней среброводной иерархической войне вы отобрали у Баландиаса их верховную богиню?

Как олько он всё-таки задаёт вопросы.

- Мейтилен заперла душу моего подчинённого Фариса Нойна в клетке, чтобы не мог летать. Поэтому я разнёс её в пух и прах вместе с её отвратительными амбициями. А тут ещё и народ Баландиаса решил биться, а я всего лишь им немного помог.

- Вы утверждаете, что жители Баландиаса сами захотели, чтобы их мир стал пузырьчатым? - подчеркнул Лебрахард.

- Вы кое в чём заблуждаетесь - стабильность порядка можно поддерживать и без верховного бога. И на самом деле в мире Милития сейчас именно такое мироустройство.

- За всю долгую историю Паблохетара не было ни одного подобного малого мира. Если я не ошибаюсь, мир Милития является серебряным пузырьком, которому около нескольких сотен миллионов лет, однако глубоководные миры в среднем в несколько раз старше и имеют намного более длинную историю, - увещеваящим тоном объяснил Лебрахард.

- Хочешь сказать, что без верховного бога мир так долго не продержится?

- В действительности серебряных пузырей, прошедших тот же эволюционный путь, что и мир Милития, нет. Думаю, не будет ошибкой считать, что они отсеялись из-за того, что прошли по ошибочному эволюционному пути. Боюсь что, мир Милития произвёл инволюцию. Проще говоря, то, что вы, суверен Анос, сделали с Баландиасом из хороших побуждений лишь ускорило гибель мира.

- А, возможно, появился новый вариант эволюции.

- Не думаю, что в этом варианте есть необходимость. Наличие верховного бога делает мир полноценным. Благодаря нему можно не волноваться о том, что стабильность порядка будет разрушена, - решительно заявил Святой Король.

- Эта верховная богиня была опухолью Баландиаса. Что есть полноценность для мира, где его народ приносят в жертву во имя порядка, сколько бы не поддерживалась его стабильность? Но что важнее всего, так пузырьчатые миры без верховных богов не спасти.

- Такова суть океанических пузырей - в скором времени они исчезают. Пузырьчатыми мирами они являются как раз потому, что ещё не родились.

- Если история Паблохетара настолько длинная, то вам стоило бы уже осознать, что это ошибка. Пузырьчатые миры так называются лишь из-за того, что вы не можете с ними

управиться. Мы же способны сохранить стабильность порядка и оставить их огненную росу в их мире.

Святой Король отрицательно покачал головой.

- И всё-таки я считаю, что в этом тоже нет необходимости. Огненная роса переходит из мира в мир согласно порядку. Родиться в более стабильном месте – это удача для любой жизни.

- Даже переродившись, ты не становишься кем-то другим.

Услышав меня, Святой Король замолчал, будто не мог придумать, что сказать.

- ...Похоже, никогда нам не прийти к взаимопониманию. Это, как и твоё прошлое утверждение, является какой-то религией вашего мира?

- Это правда о серебряном океане.

На миг Лебрахард направил магические глаза на магический круг «Джизэтта».

Он работал как обычно. То есть я не лгал.

- В нашем мире есть ограниченная магия под названием «Силика». С её помощью, будучи умелым заклинателем, вы можете без всякого риска передать свои воспоминания и силу вашей следующей жизни. Такова реинкарнация мира Милития.

Лебрахард молча и внимательно слушал меня.

- И даже если вы не используете «Силику», вы не изменитесь. Да, вы утратите силу и воспоминания, но основа переродится, пройдя через круговорот жизни, и родится заново. Какие-то смутные чувства от прошлой жизни в вас обязательно останутся.

Я знаю, что это из-за того, что в мире Милития наиболее силён порядок реинкарнации. Но если Милития является пузырящим миром, то этот порядок хоть в какой-то минимальной степени, но распространяется на все миры глубже первого слоя. Ведь, следуя законам серебряного океана, порядки стекают от мелководья к глубоководью.

- Даже если вы сгинете, при наличии огненной росы – вы не изменитесь. Мы перерождаемся, меняя облик и форму. Что в таком случае произойдёт, если отнять огненную росу? – уставившись прямо на Святого Короля, я сказал: – Жизнь сурова во всех мирах. Что для друзей, что для братьев и сестёр, что для семей, что для вассалов, что для сюзеренов по разным причинам наступает неизбежный момент расставания. И все надеются встретиться в следующей жизни. Даже если у них не будет памяти и воспоминаний, их чувства, возможно,

когда-нибудь достигнут друг друга.

- Значит, по этой причине вы разбрасывали в Паблохетара этот экстренный выпуск?

Лебрахарад показал мне экстренный выпуск газеты владыки демонов. Там было написано про реинкарнацию Фариса.

- Одна из двух ключевых фигур Баландиаса, Созидатель Серебряных Замков Фарис Нойн - бывший обитатель Милитии и твой подчинённый. И он также не утратил этих воспоминаний.

- Это доказательство перерождения.

- Вопрос Фариса Нойна мы проверим позже. Поскольку вы не лжёте, оснований сомневаться в «Силике» у нас практически нет, тем не менее, возможно, что мир Милития функционирует за счёт такого порядка, - сделал вступительное замечание Лебрахард. - Однако это доказательство касается лишь мира Милитии и «Силики». Мы пока не можем с уверенностью говорить о том, что все основы в серебряном океане перерождаются, проходя через круговорот жизни, сохраняя в себе что-то неизменное. Я не думаю, что воздействие порядка пузырячатого мира Милитии настолько сильно.

Действительно, на данный момент я могу поручиться только за обитателей мира Милития. Доказать, что потерявшие воспоминания жители другого мира переродились, будет довольно тяжело. Ведь способ проверить это - довольно неопределённая штука под названием чувства.

- То есть вы продолжите отнимать огненную росу до тех пор, пока не поймёте, что это действительно так? Просто к тому времени, как вы убедитесь в этом, будет уже слишком поздно.

- Я понял, что есть справедливость для тебя. Однако я считаю опрометчивым менять состояние малых миров с длинной историей лишь из-за этого, - мягко, но в то же время с несокрушимой волей в голосе сказал Святой Король. - Стабильность порядка без верховного бога в крайней степени аномальна для порядка серебряного священного океана. Пузырчатые миры рано или поздно становятся пузырями и исчезают. Не факт, что даже в заткнувшей дыру огненной росы Милитии не образуется другая дыра.

- Если у тебя есть дыра, её надо просто заткнуть.

- Не факт, что у вас это получится.

Впрочем, я могу понять его беспокойство.

- Если ты будешь настолько упрямым, я тоже начну тебя подозревать. Возможно, ты знаешь, что на самом деле ненужность верховных богов и стабильность порядка в пузырячатых мирах -

это ложь, а твоя цель превратить глубоководные миры в пузырчатые.

– Чтобы развалить Паблохетара изнутри?

Не отрицая, ни подтверждая сказанное мной, Святой Король сказал:

– Под «Джизэттом» ты не сможешь солгать, однако подобная магия работает только тогда, когда ты не считаешь, что лжёшь. Это не слова мисс Беллами, но есть те, кто может обмануть заклинание за счёт стирания памяти или же в редких случаях с помощью силы, подобной внушению. Какое-то уж слишком удачное совпадение, что ты встретился с переродившимся Фарисом Нойном сразу после выхода в среброводный священный океан, – Святой Король заглянул в бездну моего сердца сквозь свои скрещенные руки. – Возможно, ты только притворяешься, что реинкарнация существует.

С его точки зрения вполне естественно сомневаться в доселе несуществующей концепции, которую вдруг ни с того ни с сего притащил новенький. Если бы он просто сходу поверил мне, то не был бы достоин править миром.

– Тем не менее неопровержимых доказательств у меня нет. На мой взгляд, суверен Анос просто придерживается того, что считает правильным.

– Ого, и почему ты так решил?

– Я не могу доказать это фактами, но я бы сказал, что причина в твоём взгляде; прямолинейном взгляде, в котором чувствуется вера в то, что считаешь правильным. Такое мне по душе.

Лебрахард взглянул на меня глазами, в которых не было ни тени сомнений. Была бы здесь Миша, она, возможно, сказала бы, что это у него прямолинейный взгляд.

– Однако мир слишком велик, чтобы полагаться на интуицию, поэтому я считаю правильным придерживаться закона. Для среброводного священного океана ты непригодный, а Милития – пузырчатый мир без верховного бога. А в свете закона Паблохетара слишком мало существенных факторов, достаточных, чтобы поверить вам, – Святой Король решительно сказал: – По мнению мира священных мечей нельзя исключать вероятность того, что он или преступник, уничтоживший Фоллфорал, или его сообщник.

Беллами сделала такое лицо, в котором читалась фраза: «наконец-то», а Костория слегка улыбнулась.

– Ты всё такой же упрямый, Святой Король Хайфолии.

Фиксированный телепортационный магический круг активировался, и в зале появился новый

парень. Тот самый юноша с каре, который спас мою маму.

- Основы циркулируют, живые существа реинкарнируют, проходя через круговорот жизни, и все перерождаются. Это же просто замечательно. Мне нравится эта точка зрения, - сказал он, будто слышал всё заседание.

Лебрахард взглянул на юношу.

- Представьтесь, принц Паррингтон. Он вас не знает.

- Прошу простить меня за грубость и рад с вами познакомиться, - Паррингтон повернулся ко мне. - Меня зовут Паррингтон Анэсса, я - принц мира марионеток Люзендфорта. Хотя меня и называют Кукольным Принцем Кукольной академии наук, но вообще я являюсь сувереном Люзендфорта.

Принц - суверен? Как необычно.

- Я - суверен мира Милития, Анос Волдигод.

- Очень приятно.

- Ну так что, парниша Паррингтон, - сказала Беллами. - У тебя есть доказательства существования реинкарнации, о которой говорит Анос?

- Любовь, - тут же ответил Паррингтон.

- Чего?

Юноша с каре и причудливо невинными сияющими глазами сказал:

- Я же сказал: «любовь». Это она поведала мне о том, что реинкарнация существует.

Беллами посмотрела на Паррингтона с абсолютно серьёзным лицом.

- ...Слушай, может тебе лучше сходить к врачу, чтобы он посмотрел, не выпало ли у тебя из головы несколько винтиков?

- Может это у вас старческий маразм начался, а, госпожа ведьма?

- Чё ты сказал?!

Беллами раздражённо вскочила.

– Я просто шучу.

– Твои шутки ни черта не смешные, – вздохнув, Беллами снова села и откинулась на спинку стула. – Ну и?

– У меня есть доказательства, но я не могу озвучить их. Надеюсь, вы мне поверите.

Беллами снова вздохнула и, помахав рукой, как бы говоря, что она не собирается этого делать, сказала:

– Ты не можешь озвучить их, но хочешь, чтобы мы поверили тебе? Не слишком ли многого ты просишь?

– Давайте я дам вам попользоваться рудниками Люзендфорта?

Беллами вдруг замерла.

– Как насчёт двух?

– Не говори глупостей. Неужели ты думаешь, что это изменит священное решение? Давай четыре.

Паррингтон самодовольно улыбнулся.

– С вами приятно иметь дело.

– Постойте, – холодно сказала Костория. – Это что, взятка? Разве Судебное заседание шести академий не было священным и строгим?

– Какая же надоедливая девочка. Оснований считать Аноса виновником у нас нет. Я лишь сказала, что на данном этапе помещение их под контроль Шести святых верховных академий доставит нам очень много хлопот.

Костория смерила Беллами сердитым взглядом.

Однако та невозмутимо сказала:

– «Мы невиновны, пока не доказано обратное». Что в этом такого?

- Только что ты говорила полностью противоположное.

- Так разве не в том суть совещания, чтобы у тебя изменилось мнение? Видимо, юнцам, которым и тысячи лет от роду нет, этого не понять. Ах да, кстати, Лебрахард, - полностью проигнорировав Косторию, Беллами обратилась к Святому Королю. - Вторая волнующая тебя вещь ведь активность Узурпатора Двух Законов, верно? Мистическое море зелени исчезло как раз тогда, когда Анос пришёл сюда. Не кажется ли тебе излишне надуманным, что они в сговоре друг с другом?

- Может быть, а может быть и нет, - ответил Лебрахард.

- Согласно расследованию моей группы, Анос не вступал в контакт с Узурпатором Двух Законов. По крайней мере до уничтожения Мистического моря зелени. А после Узурпатор сам исчез из моря зелени. По всей видимости, его нет на седьмой Эленезии. Если даже это не развеет твоих сомнений, то ты должен подозревать вообще всех.

- Если расследование Златорукой Мастерской правдиво, то да.

- Тогда, может, своего графа об этом расспросишь? Эй, Бальзаронд, разве Анос пришёл сюда, не проехав зайцем на твоём корабле?

Святой Король взглянул на стоящего позади него Бальзаронда, и тот сказал:

- Леди Беллами говорит правду. Анос Волдигод действительно зайцем проехал на моём среброводном корабле. Я наблюдал за ним до самого уничтожения Мистического моря зелени, и он не вступал в контакт с Узурпатором Двух Законов.

Бальзаронд своими собственными глазами видел мою с ним битву. Пусть даже это был акт враждебности, по правде говоря, это бы не развеяло их подозрений о том, что я в контактах с Узурпатором Двух Законов. Они могут счесть, что мне угрожали.

Но раз я не вступал с ним в контакт, они заключат, что я непричастен, но почему он заступился за меня и даже солгал Святому Королю?

- Кажется, ты не упоминал этого в докладе.

- Я решил, что это можно не включать в него. У меня плохо получается собраться с мыслями, - ответил Бальзаронд.

Святой Король вздохнул.

- Ладно, возможно, помещать мир Милития под наш контроль - излишне деспотично. Давайте

придумаем более мирный способ.

Странное, конечно, это было оправдание, но в словах Бальзаронда он сомневаться не стал. Наверное, Святой Король тоже знает о его лёгкой беспечности.

Рукоять Эвансманы определила, что я – Арзенонский Лев Разрушения. Если бы Бальзаронд доложил об этом Святому Королю, то и он здесь бы, наверное, это упомянул, но и этого не случилось.

– Вы согласны?

Лебрахард повернулся к Костории.

– Я «за» ваше предложение и считаю нужным поместить мир Милития под контроль Шести святых верховных академий.

Лебрахард, Беллами и Паррингтон посмотрели на Косторию, будто молча давя на неё. Однако она продолжала держать глаза закрытыми и, похоже, упорно не собиралась менять своё мнение.

На какое-то время повисло молчание, но тут вдруг активировался зафиксированный телепортационный магический круг. Однако появилось из него письмо.

Оттолуду протянула к нему руку и спокойно открыла его. Бегло пробежавшись глазами по его содержанию, она подошла к Костории и протянула письмо ей.

– Оно от представителя суверена Ивззейно.

На миг выражение лица Костории напряглось, и она, взяв письмо, слегка приоткрыла веки. Её искусственные глаза стали стремительно терять ясность, и она досадливо стиснула зубы.

– ...Хватит с меня, – коротко сказала Костория. – Я тоже против вашего предложения.

Что бы ни было написано в том письме, похоже, что это заставило её полностью изменить свою позицию.